

Воронешки државен универзитет Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Русија Македонија

Воронежский государственный университет Университет имени Гоце Делчева, г. Штип,
Россия Македония

Voronezh State University Goce Delcev University in Stip,
Russia Macedonia

Четвертая международная научная Четврта меѓународна научна
конференция конференција

Fourth International Scientific Conference

**ФИЛКО
FILKO**

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

**ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS**

23-25 мај 2019 / 23-25 мая 2019 / 23-25 May 2019

Воронеж

Воронеж

Voronezh

**Воронешки државен универзитет
Русија**

**Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Македонија**

**Воронежский государственный университет
Россия**

**Универзитет имени Гоце Делчева, г. Штип,
Македонија**

**Voronezh State University
Russia**

**Goce Delcev University in Stip,
Macedonia**

**Четвертая международная научная
конференция**

**Четврта меѓународна научна
конференција**

Fourth International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

**ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION**

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

**ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS**

23-25 мај 2019 / 23-25 мая 2019 / 23-25 May 2019

Воронеж

Воронеж

Voronezh

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека "Св. Климент Охридски", Скопје

821(062)

811(062)

316.7(062)

37(062)

МЕЃУНАРОДНА научна конференција (4 ; 2019 ; Воронеж)

Филологија, култура и образование [Електронски извор] : зборник на трудови / Четврта меѓународна научна конференција, 23-25 мај 2019, Воронеж = Филологија, култура и образование : сборник статей / Четвертая международная научная конференция, 23-25 мая 2019, Воронеж = Philology, culture and education : conference proceedings / Fourth international scientific conference, 23-25 May 2019, Voronezh. - Штип : Универзитет "Гоце Делчев" = Универзитет имени Гоце Делчева = Shtip : Goce Delcev University, 2019

Начин на пристап (URL): <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>. - Трудови на мак., рус. и англ. јазик. - Фусноти кон текстот. - Текст во PDF формат, содржи 368 стр. , табели. - Наслов преземен од екранот. - Опис на изворот на ден 31.12.2019. - Abstracts кон повеќето трудови. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-698-1

1. Насп. ств. насл.

а) Книжевност - Собири б) Јазици - Собири в) Култура - Собири г)

Образование - Собири

COBISS.MK-ID 111947786

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД

Олга А. Бердникова, Филолошки факултет при ВГУ

Светлана Јакимовска, Филолошки факултет при УГД

Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ

Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД

Генадиј Ф. Коваљов, Филолошки факултет при ВГУ

Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД

Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Виолета Димова (Македонија)

Даниела Коцева (Македонија)

Драгана Кузмановска (Македонија)

Ева Ѓорѓиевска (Македонија)

Марија Кусевска (Македонија)

Силвана Симоска (Македонија)

Татјана Стојановска Иванова (Македонија)

Лариса В. Рибачева (Русија)

Софија Заболотнаја (Русија)

Татјана А. Тернова (Русија)

Татјана Атанасоска (Австрија)

Олег Н. Фенчук (Белорусија)

Јулиа Дончева (Бугарија)

Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)

Душко Певуља (Босна и Херцеговина)

Волф Ошлис (Германија)

Волфганг Моч (Германија)

Габриела Б. Клајн (Италија)

Михал Ванке (Полска)

Мајкл Рокланд (САД)

Даниела Костадиновиќ (Србија)

Селена Станковиќ (Србија)

Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)

Ахмед Ѓуншен (Турција)

Нецати Демир (Турција)

Шерифе Сехер Ерол Чал'шкан (Турција)

Карин Руке-Бруген (Франција)

Танван Тонтат (Франција)

Технички секретар

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главен и одговорен уредник

Драгана Кузмановска

Јазично уредување

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)

Марјана Розенфелд (руски јазик)

Биљана Иванова (англиски јазик)

Снежана Кирова (англиски јазик)

Татјана Уланска (англиски јазик)

Техничко уредување

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адреса на организацискиот комитет:

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Филолошки факултет

ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

Е-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-страница: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД

Ольга А. Бердникова, Филологический факультет при ВГУ

Светлана Якимовска, Филологический факультет при УГД

Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ

Виолета Димова, Филологический факультет при УГД

Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ

Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД

Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Виолета Димова (Македония)

Даниела Коцева (Македония)

Драгана Кузмановска (Македония)

Ева Гёргиевска (Македония)

Мария Кусевска (Македония)

Силвана Симоска (Македония)

Татьяна Стояновска-Иванова (Македония)

Лариса В. Рыбачева (Россия)

Софья Заболотная (Россия)

Татьяна А. Тернова (Россия)

Татьяна Атанасоска (Австрия)

Олег Н. Фенчук (Беларусь)

Юлиа Дончева (Болгария)

Биляна Марич (Босния и Херцеговина)

Душко Певуля (Босния и Херцеговина)

Вольф Ошлис (Германия)

Волфганг Моч (Германия)

Габриелла Б. Клейн (Италия)

Ева Бартос (Польша)

Михал Ванке (Польша)

Майкл Рокланд (США)

Даниела Костадинович (Сербия)

Селена Станкович (Сербия)

Тамара Валчич-Булич (Сербия)

Ахмед Гюншен (Турция)

Неджати Демир (Турция)

Шерифе Сехер Эрол Чал'шкан (Турция)

Карин Рукэ-Брутэн (Франция)

Танван Тонтат (Франция)

Ученый секретарь

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Марьяна Розенфельд (русский язык)

Бильяна Иванова (английский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Татьяна Уланска (английский язык)

Техническое редактирование

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адрес организационного комитета

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. „Крсте Мисирков“ д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македония

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

EDITORIAL STAFF

Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD

Olga A. Berdnikova, Faculty of Philology, VGU

Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD

Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU

Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD

Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU

Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD

Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Daniela Koceva (Macedonia)

Dragana Kuzmanovska (Macedonia)

Eva Gjorgjievska (Macedonia)

Marija Kusevska (Macedonia)

Silvana Simoska (Macedonia)

Tatjana Stojanovska-Ivanova (Macedonia)

Violeta Dimova (Macedonia)

Larisa V. Rybatcheva (Russia)

Sofya Zabolotnaya (Russia)

Tatyana A. Ternova (Russia)

Tatjana Atanasoska (Austria)

Oleg N. Fenchuk (Belarus)

Yulia Doncheva (Bulgaria)

Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)

Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)

Wolf Ochlies (Germany)

Wolfgang Motch (Germany)

Gabriella B. Klein (Italy)

Ewa Bartos (Poland)

Michal Wanke (Poland)

Danijela Kostadinovic (Serbia)

Selena Stankovic (Serbia)

Tamara Valchic-Bulic (Serbia)

Ahmed Gunshen (Turkey)

Necati Demir (Turkey)

Şerife Seher Erol Çalışkan

Karine Rouquet-Brutin (France)

That Thanh-Vân Ton (France)

Michael Rockland (USA)

Conference secretary

Irina Arzhanova

Marica Tasevska

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)

Maryana Rozenfeld (Russian)

Biljana Ivanova (English)

Snezana Kirova (English)

Tatjana Ulanska (English)

Technical editing

Irina Arzhanova

Kostadin Golakov

Marica Tasevska

Slave Dimitrov

Address of the Organizational Committee

Goce Delcev University - Stip

Faulty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

Voronezh State Universiy

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Боровикова Яна – ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА.....	4
2. Бубнов Александр – ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ И КУРСАНТСКИХ ГРУПП В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....	12
3. Bunčić Suzana R. – KAPOR`S <i>CONFESSIONS</i> BETWEEN METAFICTION, FICTION AND AUTOBIOGRAPHY.....	17
4. Бутусова Наталия – ОБ АКТИВНЫХ МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВА В ВУЗЕ.....	24
5. Витанова Рингачева Ана – РЕЛИКТИ НА ШАМАНИЗМОТ КАКО НИШКА НА ПОВРЗУВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКАТА И РУСКАТА ТРАДИЦИЈА.....	35
6. Власова Надежда – ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ.....	42
7. Гайдар Карина – ВУЗЫ НА ПОРОГЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ: КАК СОВМЕСТИТЬ ПЛОХО СОВМЕЩАЕМОЕ, ИЛИ НУЖНЫ ЛИ ОКСЮМОРОНЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ?	49
8. Гладышева Светлана – ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (1920-1940-Е ГГ.)	56
9. Голицына Т.Н., Заварзина В.А. – ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА.....	62
10. Грачева Жанна – ТЕМПОРАЛЬНОЕ МАРКЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА»	66
11. Гркова Марија – УСВОЈУВАЊЕТО НА <i>ИМЕНКИТЕ</i> ВО VI И ВО VII ОДДЕЛЕНИЕ ВО ШТИПСКО.....	76
12. Грујовска-Миланова Сашка – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА УПОТРЕБАТА НА МОДАЛНИТЕ ГЛАГОЛИ КАКО МАРКЕРИ ЗА ЕВИДЕНЦИЈАЛНОСТ ВО МАКЕДОНСКИОТ И ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК.....	83
13. Ѓорѓиева Димова Марија – ИНТЕРДИСКУРСИВНИОТ ТАНЦ МЕЃУ РОМАНОТ И ИСТОРИЈАТА.....	89
14. Данькова Т.Н. – ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЮБВИ К РОДИНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.М. РУБЦОВА.....	96
15. Денкова Јованка – МАКЕДОНСКО-РУСКА КНИЖЕВНА ПАРАЛЕЛА (ВАНЧО НИКОЛЕСКИ–САМУИЛ МАРШАК.....	103
16. Жаров Сергей - СВОБОДА КАК ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ В КУЛЬТУРАХ ВОСТОКА И ЗАПАД.....	110
17. Žigić Vesna, Stekić Dunja, Martać Valentina – DIFFICULTIES THAT PEOPLE WITH VISUAL IMPAIRMENT HAVE IN ACCESSIBILITY TO WEB INFORMATION BY USING THE AUDITORY ACCESS.....	112
18. Зыкова Наталья, Мазкина Ольга – ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ.....	122

19. Ивановска Билјана – ГОВОРНИОТ ЧИН „ОДБИВАЊЕ“ И НЕГОВА РЕАЛИЗАЦИЈА КАЈ МАКЕДОНСКИТЕ ИЗУЧУВАЧИ НА СТРАНСКИ ЈАЗИК.....	127
20. Караниколова-Чочоровска Луси – СУПТИЛНИТЕ ПРОТИВРЕЧНОСТИ ВО ЛИРИКАТА НА ПЕТАР ПЕРАДОВИЌ.....	135
21. Кашкина Марина – РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ.....	141
22. Кибальниченко Сергей – ПРОБЛЕМА ДИАЛОГИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И ВЯЧ. ИВАНОВА	145
23. Kyrchanoff Maksym W. – HERITAGE OF NIKOLAI LESKOV AND CULTURAL INFLUENCES IN CONTEXTS OF RUSSIAN-AMERICAN LITERARY PARALLELS.....	151
24. Кислова Дарња – СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СПЕЦИФИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ НАТАЛЬИ О’ШЕЙ)	160
25. Комаровская Елена, Жиркова Галина – КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	166
26. Кортунова Лилия – ТЕХНОЛОГИЯ «ДЕБАТЫ» КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТИП ОБУЧЕНИЯ И СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	177
27. Koteva-Mojsovska Tatjana, Shehu Florina – THE INITIAL EDUCATION OF TEACHER AND ITS CONNECTION TO PRACTICE IN THE “SOCIETY OF KNOWLEDGE”.....	181
28. Коцева Весна – ЕКСПЛИЦИТНИТЕ ОБЈАСНУВАЊА КАКО НЕОПХОДНА ИЛИ НЕПОТРЕБНА КОМПОНЕНТА ВО РАМКИТЕ НА ПОУЧУВАЊЕТО ГРАМАТИКА СО ОБРАБОТКА НА ИНПУТ	187
29. Koseva Daniela, Mirascieva Snezana – EDUCATION - NEED OF CULTURE.....	195
30. Кузмановска Драгана, Кирова Снежана, Иванова Биљана – ФРАЗЕОЛОГИЗМИТЕ КАКО ВАЖНА АЛКА ВО ПРОЦЕСОТ НА УСВОЈУВАЊЕ НА СТРАНСКИОТ ЈАЗИК.....	199
31. Кузмановска Драгана, Мрмеска Викторија – МАКЕДОНСКО-ГЕРМАНСКИ ПОСЛОВИЧНИ ПАРАЛЕЛИ СО АНИМАЛИЗМИ.....	204
32. Леонтиќ Марија – ЗБОРОВНИ ГРУПИ СО ПРИСВОЕН СУФИКС ВО ТУРСКИОТ ЈАЗИК И НИВНОТО ПРЕДАВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК.....	210
33. Лесневская Димитрина – БОЛГАРСКАЯ СЛАВИСТИКА – СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	216
34. Лумпова Лидия – ЯВЛЕНИЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР».....	222
35. Мартиновска Виолета – МАКЕДОНСКО-РУСКИ КУЛТУРНИ ПАРАЛЕЛИ...	229
36. Milanović Nina S. – SYNTAX-STYLISTIC FEATURES OF COMPARATIVE STRUCTURES IN THE NOVEL <i>WE, DELETED</i> BY S. VLADUŠIĆ.....	234
37. Младеноски Ранко – ОКСИМОРОНОТ ВО „НЕЖНОТО СРЦЕ НА ВАРВАРОТ“ ОД ВЕНКО АНДОНОВСКИ.....	240

38. Негриевска Надица - ЗНАЧЕЊЕТО НА ИТАЛИЈАНСКИТЕ ПРОСТИ ПРЕДЛОЗИ FRA и TRA И НИВНИТЕ ЕКВИВАЛЕНТИ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	248
39. Недосейкин Михаил – КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И МОТИВ «ОБРЕТЕНИЯ СЕБЯ» В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ».....	256
40. Недялкова Наталия Дмитриевна – СОВРЕМЕННАЯ МАКЕДОНСКАЯ ПОЭЗИЯ – ОТ СИМВОЛИЗМА ДО МАГИЧЕСКОГО СВЕРХРЕАЛИЗМА.....	262
41. Ниами Емил, Голаков Костадин - СУПСТАНТИВИРАНИТЕ ПРИДАВКИ И ПРИЛОШКИ ОПРЕДЕЛБИ ВО РУСКИОТ И ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК...	269
42. Никифоров Игорь – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ	274
43. Пляскова Елена – НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	279
44. Позднякова О.В. – СОВРЕМЕННЫЙ РЕБЕНОК И ДЕТСКАЯ КНИГА. НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	286
45. Попов Сергей – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИКИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП В ТОПОНИМИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	292
46. Пороткова Наталья, Соловьева Ирина – ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ – ПСИХОЛОГОВ.....	297
47. Прасолов Михаил – ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКА И НЕУСТРАНИМОСТЬ АВТОРА: ЗАМЕЧАНИЯ К ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ С.Н. БУЛГАКОВА	301
48. Ристова Цветанка – АНАЛИЗА НА ПРЕДНОСТИТЕ И МОЖНОСТИТЕ ОД УЧЕЊЕТО НА ДАЛЕЧИНА ВО ОБРАЗОВАНИЕТО НА ТУРИЗМОТ И ХОТЕЛИЕРСТВОТО.....	308
49. Романова Светлана – ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА РУССКОЯЗЫЧНОГО АВТОРА БЕЛАРУСИ ЭДУАРДА СКОБЕЛЕВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «БЕГЛЕЦ»)	315
50. Сверчков Дмитрий – СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ КУРСАНТА И ИХ КОМПОНЕНТЫ.....	322
51. Shehu Florina, Koteva Mojsovska Tatjana – TEACHERS' INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCIES IN EARLY CHILDHOOD EDUCATION....	328
52. Сидоров Владимир, Харьков Иван – ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИНДИВИДОВ КАК НРАВСТВЕННЫЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ, ВЫРАБОТАННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ.....	336
53. Сидорова Е.В., Швецова О.А. – ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ (К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	341
54. Симонова Светлана, Белоусов Арсений – К ВОПРОСУ ОБ ЭВТАНАЗИЙНОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ТЕНДЕНЦИЯХ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	346
55. Соколова Марија – ЈАДРОТО НА ЈАЗИЧНОТО СОЗНАНИЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК.....	355

56. Тасевска Марица, Хаџи-Николова Адријана – УСВОЈУВАЊЕ НА ВЕШТИНАТА ЗБОРУВАЊЕ ВО НАСТАВАТА ПО ГЕРМАНСКИ ЈАЗИК.....	360
57. Тодорова Марија – НЕВЕРБАЛНА КОМУНИКАЦИЈА ВО НАСТАВАТА.....	373
58. Токарева Наталџа Владимировна – КАТЕГОРИЈА МЕЧТЫ В ПОЕЗИИ Д.В. ВЕНЕВИТИНОВА.....	377
59. Тужикова В.И. – ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	382
60. Фиљушкина Светлана, Борискина Жанна – АВТОР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Г. ГРИНА «GETTING TO KNOW THE GENERAL. THE STORY OF AN INVOLVEMENT», 1984.).....	390
61. Хаџи-Николова Адријана, Тасевска Марица – СТРАТЕГИИ ЗА УЧЕЊЕ СПОРЕД ОКСФОРД.....	394
62. Христова С.Н. – ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ Ты / Вы И You В ЭТИКЕТНОЙ РЕЧИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ АРИСТОКРАТОВ XIX ВЕКА В АСПЕКТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)	403
63. Цацков Оливер – ДУШАН БУДИМИРОВИЌ И СЕРГЕЈ МИХАЈЛОВ ОСНОВОПОЛОЖНИЦИ НА ТЕАТАРСКИОТ И МУЗИЧКИОТ ЖИВОТ ВО ШТИП ПОМЕЃУ ДВЕТЕ СВЕТСКИ ВОЛНИ.....	413
64. Чарыкова Ольга – ИМПЛИЦИТНЫЕ КАТЕГОРИИ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	420
65. Шутаров Васко – МЕДИУМСКАТА ПИСМЕНОСТ И НОВИТЕ ОБРАЗОВНО-КУЛТУРНИ ПРЕДИЗВИЦИ.....	425

ТЕМПОРАЛЬНОЕ МАРКЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО

В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА»

Жанна Грачева

Заведующий кафедрой издательского дела, Воронежский государственный университет, grachevi@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается темпоральное пространство романа В. Набокова «Машенька», выявленное на основе количественного маркемного анализа и описанное с помощью дистрибутивного метода.

Ключевые слова: маркема, количественная лингвистика, В. Набоков, А. А. Кретов, дистрибутивный анализ, хронотоп.

Исследование темпорального маркемного пространства в романе В. Набокова «Машенька» было проведено в рамках нового направления количественной лингвистики, разработанного профессором А. А. Кретовым и связанного с изучением крупных текстовых массивов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Их отбор и анализ стали возможны благодаря высокому уровню развития компьютерных технологий. Так, для получения количественных данных были применены компьютерные программы (ТеМал, ADD-2), созданные И. В. Поповой под руководством А. А. Кретьова и И. Е. Ворониной [5].

Основа маркемалогии – метод маркемного анализа: выделение из всей совокупности употребляемых автором словоформ ряда так называемых *маркем*. В основе понятия *маркема* лежит введенный А. А. Кретовым параметр, который был назван «индекс текстовой, или тематической, маркированности» (далее ИнТеМ), зависящий от двух величин: частоты встречаемости лексемы в массиве текстов писателя и ее длины в звуках.

Эта величина связана с открытой Дж. К. Ципфом [13; 14] зависимостью между длиной словоформы и частотой ее употребления и вычисляется по следующей формуле:

$\text{ИнТеМ} = \text{Ч-вес} - \text{Ф-вес}$; Ч-вес – относительная частота словоформ; Ф-вес – их функциональный вес (зависящий от длины словоформы в звуках).

Чтобы определить авторский вес каждой из лексем, А. А. Кретовым был составлен частотный словарь всех словоформ, используемых в романе В. Набокова «Машенька», а затем на основе словаря созданы таблицы распределения лексики по частоте и длине: по ним вычислялись Ч-вес и Ф-вес каждой из словоформ, а следовательно, и индекс текстовой маркированности.

Кроме того, для отбора маркем-имен А. А. Кретовым был введен ряд иных фильтров – грамматических, семантических, стилистических. Среди них, например, такие как использование в именительном падеже, единственном числе (исключение представляют слова *pluralia tantum*, а также слова с зависящей от числа семантикой (*волос – волосы*)), неодушевленность (кроме слова *человек*); были исключены имена собственные; лексемы, связанные с определенными литературными жанрами (например, слова *действие, явление* в пьесах) и названия этих жанров; стилистически окрашенная лексика (диминутивы, жаргонизмы,

диалектизмы и т.п.); обращения и вводные слова; названия месяцев и дней недели; слова-классификаторы, не несущие собственной семантики, такие, как *множество*, *большинство* в художественных контекстах встречающееся преимущественно в конструкциях вида «сущ. в И.П. + сущ. в Р.П.» (*множество книг, людей, слов* и т.п.); ситуативные слова, получившие высокие показатели частотности и ИнТеМ за счет частого употребления в одном произведении какого-либо автора; слова, обозначающие артефакты, не несущие символического значения и другие.

Вопрос о том, является ли то или иное слово маркемой, в представленном исследовании решался на основе ИнТема и дистрибутивного (т. е. семантико-контекстуального) анализа. Так были выявлены 50 маркем романа «Машенька».

Для проведения маркемно-семантического анализа А. А. Кретовым был произведен еще один тип расчета – выявление аттрактивности маркем, то есть их способности притягивать друг друга. Как отмечается А. А. Кретовым в докладе «Индекс текстуальной маркированности, коэффициент констелляции, интегральный маркемный вес и индекс функционально-аттрактивной асимметрии»²⁶, «было установлено, что произведения, в которых наблюдается максимальное скопление маркем, как правило, являются типичными, характерными для данного автора, содержа специфику его художественного мира в максимально концентрированном виде». Кроме того, А. А. Фаустовым было установлено, что не все маркемы в равной мере обладают аттрактивностью. Величина, характеризующая аттрактивность маркем, была названа *коэффициентом констелляции* (сокращённо – *КоКон*) [12].

В ходе исследования было выявлено, что максимальная корреляция в романе «Машенька» (0,969) возникает между словами «прохлада» и «предчувствие», минимальная (- 0,974) – между словами «прохлада» и «письмо».

На основе выявленных результатов корреляции маркем Кретовым А. А. была составлена таблица аттракционных пар (слов, обладающих наибольшим притяжением). Этот материал позволил построить граф²⁷, отправной точкой которого стала маркема *предчувствие*, поскольку она обладает как минимум двумя основными параметрами: у этой маркемы самый высокий ИнТеМ (0,41174) и она входит в пару с максимальным значением КоКона (0,969). Было выявлено, что максимальным числом связей обладают в романе следующие маркемы: 5-ю связями – *прохлада*; 4-мя – *мир, облако, и снег*; 3-мя – *счастье, письмо, чудо, закат, ночь, цветок, запах*. Маркема *прохлада* представляет абсолютный центр графа, подграфами которого (исходя из количества связей) становятся соответственно маркемы *мир, облако и снег*.

Перейдем к анализу маркем, именующих темпоральное пространство романа. К ним относятся слова, называющие время года (такой маркемой стала только номинация *весна*) и время суток (в качестве маркем в романе используются словоформы *ночь, сумерки, день, утро*).

Действие романа «Машенька» разворачивается в течение шести дней весны; на весну указывают прикрепленные на двери комнат пансиона листки из старого

²⁶ Доклад был прочитан 1 декабря 2019 года на X Международной научной конференции «Универсалии русской литературы» в Воронежском государственном университете и в настоящее время не опубликован.

²⁷ Поскольку системное исследование графа не имеет прямого отношения к теме статьи, он в работе не представлен.

календаря – «шесть первых чисел апреля месяца» (шесть дней Творец создавал мир, подобно ему шесть дней Ганин воссоздает мир прошлого).

Апрель, как мы знаем, – это еще и месяц важной «перемены» в жизни самого В. Набокова – месяц его рождения, то есть прихода из вечности (так, определяя понятие «жизнь» в романе «Другие берега», он писал: «...жизнь — только щель слабого света меду двумя идеально черными вечностями») [11, 135].

Весна

Маркема *весна* используется в тексте романа в прямом денотативном значении «название времени года, сменяющее зиму и предшествующее лету». *Весна* становится частью хронотопа: временное соединяется в романе с разного рода локальным, отсылающим:

- к пространству Берлина: *Теперь — весна. Там, должно быть, приятно* [10, 36] (это слова Алферова, живущего в предвкушении встречи с Машенькой); *Пора перестать топить. Весна, — сказал он немного погодя. Прошел от двери к белому трюмо, потом надел шляпу* [10, 55] (это реплика Ганина, пришедшего к Людмиле, чтобы разорвать с ней отношения);

- Крыма (своеобразного рубежа между мирами России и эмиграции): *В полях, на склонах инкерманских высот, где некогда мелькали в дыму игрушечных пушек алые мундиры солдат королевы Виктории, уже цвела пустынно и прелестно крымская весна* [10, 102];

- к эпистолярному поэтическому пространству (маркема *весна* употребляется в письме в незатейливом, как сама Машенька, стихотворном отрывке – одном из многих, которыми всегда пестрела ее речь; это письмо – материализованное прошлое-счастье героя, которое лежало в буквальном смысле на дне чемодана: *Быстрым движением он вынул черный бумажник, в котором хранил пять писем; он получил их, когда уже был в Крыму <...>. «Мне сегодня как-то слишком тоскливо...*

Но сегодня весна и сегодня мимозы

Предлагают на каждом шагу.

Я несу тебе их, они хрупки, как грезы...

Хорошенькое стихотворение, но не помню ни начала, ни конца, и чье оно, тоже не помню <...>”. “Счастье, — повторил тихо Ганин, складывая все пять писем в ровную пачку. — Да, вот это — счастье. Через двенадцать часов мы встретимся” [10, 94-97];

Маркема *весна* – знак чрезвычайно важных перемен (которые произойдут, прежде всего, в жизни Ганина):

- в Берлине – это предстоящее расставание с «жизнью тени», с фальшивой любовью к Людмиле, обретение нового сущностного бытия;

- в Крыму – это прощание с Россией и жизнью на родине;

- в виртуальном пространстве писем влюбленных, соединяющем три хронотопа: прошлое (Россию), «межвременье» (Крым) и настоящее (Берлин).

Итак, в романе актуализируются следующие семы маркемы *весна*:

1) темпоральное пространство, наделенное ассоциативными символическими коннотациями; 2) связано с периодом серьезных перемен в жизни героев; 3) соотносится одновременно и с потерей (важной для прошлой жизни), и с обретением (важным для будущей жизни); 4) соединено с определенным локусом, то есть становится лексемой, номинирующей знаковые хронотопы.

Есть в тексте указание и на другие времена года, но они не являются маркемами. На маркемном уровне проявились также номинации отрезков времени, именующих разные периоды суток.

День

Маркема *день* используется в тексте романа в прямом денотативном значении «часть суток, промежутки времени от утра до вечера». Обратимся к анализу нескольких контекстов:

1) *“Тошница какая... — думал он, возвращаясь в свою комнату. — И что мне теперь делать? Выйти погулять что ли?..”* Этот **день** его, как и предыдущие, прошел вяло, в какой-то безвкусной праздности, лишенной мечтательной надежды, которая делает праздность прелестной. Бездействие теперь его тяготило, а дела не было. Подняв воротник старого макинтоша, купленного за один фунт у английского лейтенанта в Константинополе, и крепко засунув кулаки в карманы, он медленно, вразвалку, пошатался по бледным апрельским улицам, где плыли и качались черные купола зонтиков, и долго смотрел в витрину пароходного общества на чудесную модель Мавритании, на цветные шнуры, соединяющие гавани двух материков на большой карте. И в глубине была фотография тропической рожи, — шоколадного цвета пальмы на бледно-коричневом небе <...>. На него нашло то, что он называл “*рассеянье воли*”. Он сидел не шевелясь перед столом и не мог решить, что ему делать: переменить ли положение тела, встать ли, чтобы пойти вымыть руки, отворить ли окно, за которым пасмурный **день** уже переходил в сумерки <...> [10, 47]; маркема *день* в сочетании с предикатом «прошел» реализует значение в составе «стертого» олицетворения; она включается в состав косвенной номинации, характеризующей состояние человека («прошел вяло, в какой-то безвкусной праздности, лишенной мечтательной надежды»); день как отрезок времени, таким образом, представляет собой реализованное состояние героя: в данном случае – вялое, праздное, казалось бы, лишенное надежды; однако долгое созерцание витрины пароходного общества показывает обратное: надежда есть и решение об отъезде в дальние края уже созрело;

2) *День* был холодноватый, молочный; белые растрепанные облака поднимались навстречу ему в голубом пролете между домов Он всегда вспоминал Россию, когда видел быстрые облака, но теперь он вспомнил бы ее и без облаков: с минувшей ночи он только и думал о ней [10, 56]; сочетание маркемы *день* с признаковыми предикатами «был холодный, молочный» указывает на температурные («холодный») и метафорические визуальные («молочный») характеристики дня, вновь поданные через восприятие окружающего мира человеком; еще одна визуальная косвенная характеристика дня – *белые растрепанные облака* – указывает на аналогию «этот день как день в России»;

3) В зеркале прихожей он увидел отраженную глубину комнаты Алферова, дверь которой была настежь открыта. В этой солнечной глубине – **день** был на диво

погожий — *косой конус озаренной пыли проходил через угол письменного стола, и он с мучительной ясностью представил себе те фотографии, которые сперва ему показывал Алферов, и которые он потом с таким волнением рассматривал один, когда помешала ему Клара* [10, 69]; маркема *день* сочетается с признаковым предикатом «был погожий»; «погожий» – «хороший, благоприятный в отношении погоды» – входит в состав словосочетания «погожий на диво», указывающего на состояние дня, вызывающее удивление; удивление связано с неожиданностью увиденного: перед нами не реальный день, в отраженный в зеркале, «зазеркалье», где «живет» письмо Машеньки; картинка дня также подана через аналогию: день «здесь» и «там», где живет письмо Машеньки, словно перемещает героя в пространство прошлого – «в солнечную глубину»;

4) *День Ганина еще более опустел в житейском смысле после его разрыва с Людмилой, но зато теперь не было тоски. Воспоминанье так занимало его, что он не чувствовал времени. Тень его жила в пансионе госпожи Дорн, — он же сам был в России, переживал воспоминанье свое, как действительность. Временем для него был ход его воспоминанья, которое разворачивалось постепенно* [10, 73]; день подобен сосуду, который может опустошаться («опустел») или наполняться как в «житейском смысле», так и в ментальном, духовном; время дня способно раздваиваться и становиться двумя параллельными жизненными потоками: настоящего (внешнего) и прошлого (внутреннего);

5) *Сидите смирно, Антон Сергеевич. Скоро день. Позовем доктора* [10, 78]; день – это время, обещающее улучшение состояния, отступление болезни;

6) *Иду по Невскому, знаю, что Невский, хотя ничего похожего. Дома — косыми углами, сплошная футуристика, а небо черное, хотя знаю, что день* [10, 91]; день во сне может обретать ментальные черты, передающие сущностное представление человека о времени и пространстве: маркема обретает оксюморонные семы: день – это черное, футуристическое пространство, отражающее (через его восприятие) состояние человека;

7) *Сейчас такой хороший, свежий, послегрозовой день. Помните, как в Воскресенске? Хотелось бы вам опять побродить по знакомым местам? Мне — ужасно. Как хорошо было бродить под дождем в осеннем парке. Почему тогда не было грустно в худую погоду* [10, 96]; день в прошлом воспринимается влюбленными как временное пространство любви, независимо от «худых» погодных условий, там он всегда «хороший»; ассоциации с днем прошлого вызывают в настоящем положительные коннотации (*Сейчас такой хороший, свежий, послегрозовой день*).

Таким образом, маркема *день* используется в тексте романа в прямом денотативном значении «часть суток, промежутки времени от утра до вечера» и реализует в тексте следующие индивидуально-авторские семы: 1) подобен сосуду, который может опустошаться или наполняться событиями как бытового, так и бытийного свойства; 2) день представляет реализованное состояние героя, которое репрезентируется через описание окружающего; 3) течение времени дня способно разделяться на два параллельных жизненных потока: настоящего (внешнего, эмигрантского) и прошлого (внутреннего, русского, «зазеркального»); 4) день настоящего связан с надеждой на улучшение состояния, отступление болезни; 6) день прошлого воспринимается как темпоральное пространство любви, которое рождает в настоящем ощущение счастья.

Итак, *день* – это временной «сосуд», который может быть наполнен как реальными действиями-событиями, так и ментальными. Наполнение зависит от самого человека и определяется его состоянием, то есть является пространством проявления его свободной воли и/или «зеркалом» мироощущения.

Сумерки

Маркема *сумерки* репрезентирует в тексте прямое денотативное значение: «полутьма между заходом солнца и наступлением ночи». В «Других берегах» Набоков писал: «Летние сумерки (“сумерки” — какой это томный сиреневый звук!)» [11, 175]. В контекстах романа «Машенька» при воспроизведении синестезического образа слова *сумерки* широко используется аллитерация – повторение свистящего «с», шипящих «ж», «ш», «ч», «з», «щ», передающих звуковой «шелестящий», «шепчущий», «трепещущий» внутренний образ слова «сумерки»: *Он Сидел не Шевелясь перед Столом и не мог реШить, Что ему делать: переменить ли положение тела, вСтать ли, Чтобы пойти вымыть руки, отворить ли окно, за которым наСмурный день уЖе переходил в Сумерки... Это было муЧительное и СтраШное СоСостояние, неСколько похоЖее на ту тяЖкую тоСку, что охватывает наС, когда, уЖе выйдя из Сна, мы не Сразу моЖем раСкрыть, Словно навСегда СлипШиеСя, веки. Так и Ганин ЧувСтвовал, что мутные Сумерки, которыми поСтепенно наливалаСь комната, заполняют его вСего, претворяют Самую кровь в туман, Что нет у него Сил преСечь СумереЧное наваЖдение. А Сил не было потому, Что не было у него определенного Желанья, и муЧенье было именно в том, Что он тЩетно иСкал Желанья [10, 47]; В этот Четверг, в Сумерки, когда вСего глуШе гул поездов, к Ганину ЗафШла, уЖаСно волнуяСь, Клара — передать ему Людмилины Слова: “Скажи ему так, — бормотала Людмила, когда от нее уходила подруга. — Так СкаЖи: Что я не из тех ЖенЩин, которых броСают [10, 87-88] (выделено мной – Ж. В. Грачева).*

В контексте прямое значение слова трансформируется в переносное, метафорическое: сумерки становятся внутренним состоянием, «похожим на страшную тоску»; они обретают свойство воды – ими «наливается» комната; они «претворяют самую кровь в туман», приобретают свойство наваждения; кроме того, именно в сумерки происходит окончательное освобождение от ложного чувства к Людмиле; важным является использование предложного сочетания «в сумерки» в качестве уточнения обстоятельства «в четверг» (отсылка к сакральному понятию «чистый четверг»): герой говорит о себе, что «чувствовал себя богом, воссоздающим свой мир», что делает сакральные контекстовые аналогии очевидными: сумерки, в контексте сказанного, – это время очищения и просветления.

Таким образом, в тексте выделяются следующие индивидуально-авторские семы маркемы *сумерки*: 1) переходный период, когда человек находится в состоянии внутреннего поиска; 2) время взаимоналожения состояний человека и внешнего мира, их взаимовлияния («сумерки <...> претворяют кровь в туман»); 3) темпоральное пространство, наполненное, как правило, болезненным самосозерцанием («тяжкая тоска», «мучительное, страшное состояние»); 4) начало процесса духовного очищения («искал желания»); 5) время, мыслящееся как водная стихия («мутные сумерки, которыми постепенно налилась комната»).

То есть сумерки условно можно назвать предвреньем – периодом временного перепутья.

Ночь

Маркема *ночь* реализует денотативное значение «часть суток от захода до восхода солнца, между вечером и утром» и актуализирует в романе индивидуально-авторские семы: 1) время символических **знаков** – предсказания судьбоносных событий (связь с маркемой *судьба*); 2) отправная темпоральная точка нового жизненного сюжетного поворота (первой встречи с возлюбленной; возвращения к ней в воспоминаниях; конца заново пережитого виртуального романа, осознание присутствия смерти. Ночь – это проявление «убедительных доказательств» присутствия потусторонности («Убедительное доказательство» – это название одного из англоязычных романов В. Набокова, в котором автор приводит неоспоримые, с его точки зрения, доказательства существования знаков будущего в настоящем).

Маркема *ночь* актуализирует в романе индивидуально-авторские семы: время суток, когда происходят судьбоносные события:

1) первая встреча с Машенькой: *А в стенах, украшенных еловой хвоей, там и сям были щели, сквозь которые глядели звездная **ночь** да черные тени мальчишек, взгромоздившихся по той стороне на высоко наваленные бревна* [10, 66];

2) предсказание судьбы как появление из мироздания рекламных букв-символов: *“Неужели... это... возможно...” — огненным осторожным шепотом проступали буквы, и **ночь** одним бархатным ударом смахивала их* [10, 53];

3) возвращение в прошлое – к Машеньке и их ночным свиданиям: *Дурак... — пробормотал Ганин. — К черту его. О чем это я так хорошо думал сейчас... Ах, да... **ночь**, дождь, белые колонны* [10, 81];

4) грустные прозрения будущего: ***Ночь** в незавешенном стекле холодно синела, отражая абажур лампы и край освещенного стола.<...> Ганин, глядя на его [Подтяги́на] большую поникшую голову, на старческий пушок в ушах, на плечи, округленные писательским трудом, почувствовал внезапно такую грусть, что уже не хотелось рассказывать ни о русском лете, ни о тропинках парка, ни тем более о том удивительном, что случилось вчера* [10, 65].

Есть любопытная деталь: в тексте романа дважды, в момент поворота судьбы героя (то есть поворота сюжета), возникает старичок в пелеринке: указывающий на предопределенность будущего в пространстве настоящего. Первый раз старичок появляется именно ночью: *В эту **ночь**, как всегда, старичок в черной пелерине брел вдоль самой панели по длинному пустынному проспекту и тыкал острием сучковатой палки в асфальт, отыскивая табачные кончики, — золотые, пробковые и просто бумажные, — а также слоистые окурки сигар. Изредка, вскрикнув оленьим голосом, промахивал автомобиль, или случалось то, что ни один городской пешеход не может заметить, падала, быстрее мысли и беззвучнее слезы, звезда. Ярче, веселее звезд были огненные буквы, которые высыпали одна за другой над черной крышей, семеняли гуськом и разом пропадали во тьме. “Неужели... это... возможно...” — огненным осторожным шепотом проступали буквы, и **ночь** одним бархатным ударом смахивала их. “Неужели... это...” — опять начинали они, крадясь по небу* [10, 53].

«Старичок» в этом случае выполняет функцию указания на начало сюжетного поворота: в ту ночь Алферов показал Ганину фотографию Машеньки. Так судьба

перевернула страницу жизни героя, отбросив его «в прошлое». На судьбоносность происходящего указывает и падающая звезда, которая «быстрее мысли и беззвучнее слезы», и «огненные буквы на небе».

Второй раз старичок появляется за несколько часов до прибытия «северного экспресса», в кульминационный момент: *За стеной **ночь** утихала. По широкой улице уже шагал, постукивая палкой, сгорбленный старик в черной пелерине и, кряхтя, нагибался, когда острие палки выбивало окурок [10, 105]²⁸*. В этом случае «старичок» выполняет знаковую функцию завершения сюжета и начала нового, но уже за пределами текста – в воображении читателя. Предикативное словосочетание «ночь утихала» указывает на событийную насыщенность маркемы *ночь*.

Таким образом, маркема *ночь* выступает в прямом денотативном значении «часть суток от захода до восхода солнца, между вечером и утром» и репрезентирует в романе индивидуально-авторские семы: 1) время суток, когда происходят события, предопределенные судьбой (связь с маркемой *судьба*); 2) период, насыщенный символическими смыслами.

Утро

Маркема *утро* выступает в тексте в прямом денотативном значении «начало дня, первые его часы». При этом маркема *утро* реализует индивидуально-авторские семы:

- 1) время восхода солнца (связь с маркемой *солнце*);
- 2) время начала нового, позитивного витка жизни: *Лавки еще спали за решетками, дома освещены были только сверху, но нельзя было представить себе, что это закат, а не раннее **утро** <...> при этом трезвом свете, та жизнь воспоминаний, которой жил Ганин, становилась тем, чем она вправду была – далеким прошлым ... Солнце поднималось все выше, равномерно озарялся город, и улица оживала, теряла свое странное теневое очарование [10, 111]; Во вторник, поздно проснувшись, он <...> изумленным блаженством вздохнул, вспомнив, что вчера случилось. **Утро** было белое, нежное, дымное <...>. Ганину сегодня казалось, что он помолодел ровно на девять лет [10, 54].*
- 3) время отказа от нелюбимого и чуждого: ***Утро** к ней не шло: лицо было бледное, опухшее, и желтые волосы стояли дыбом.*

– *Вот что, Людмила, — сказал он тихо. Она привстала, широко открыв глаза. — Что-нибудь случилось? Ганин пристально посмотрел на нее и ответил: — Да. Я, оказывается, люблю другую женщину. Я пришел с тобой проститься [10, 55];*

Итак, анализ темпоральных маркем показывает, что маркема *весна* реализует в романе символическое значение: это время перемен; суть их выявляется в том числе через темпоральную динамику, отражающую процесс психологического преобразования человека, переданную с помощью ассоциативного наполнения времени суток: *день* – это своего рода сосуд, обладающий разного рода потенциальными, зависящими от человека и его состояния возможностями

²⁸ Подобную судьбоносную функцию выполняет слепой нищий в любимом Набоковым романе Флобера «Госпожа Бовари». В нем старик также дважды появляется в ключевые моменты развития сюжета: первый раз в момент зарождения кризиса любви Эммы и Леона, а другой — во время смерти Эммы. Перед смертью последнее, что слышит героиня, – это стук палки слепого и его песню.

наполнения; *сумерки* – состояние «духовного томления» (вспомним пушкинское «духовной жаждою томим» и дантовское «земную жизнь пройдя до половины я очутился в сумрачном лесу»); *ночь* – время чтения судьбоносных знаков, «убедительного доказательства» присутствия будущего в настоящем. Как видим, каждое время суток В. Набоков наделяет символическими коннотациями.

Литература

1. Кретов, А. А. Опыт лингвистической генеалогии (на примере Н.В. Гоголя) / А. А. Кретов, М. В. Катов, А. А. Фаустов // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / [А. Д. Черенкова (науч. ред.); ред. кол.]. – Воронеж : ВГПУ, 2009, С.76-83.
2. Кретов, А. А. Функциональный подход к выделению ключевых слов: методика и реализация / А. А. Кретов, И. Е. Воронина, И. В. Попова, Л. В. Дудкина // Вестник ВГУ. Серия Системный анализ и информационные технологии. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2009. – Вып. № 1. – С. 68-72.
3. Кретов, А. А. Понятие маркемы: методика выявления и практика использования / А. А. Кретов // Универсалии русской литературы 2. Сборник статей / Под ред. А.А. Фаустова. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. – С. 138-153.
4. Кретов, А. А. Роль средней длины словоформы в маркемном анализе / А. А. Кретов // Универсалии русской литературы. 3 / Воронежский государственный университет. – Воронеж : ООО ИНЦ «Научная книга», 2011. – С.16-27.
5. Кретов, А. А. Функциональный подход к выделению ключевых слов: методика и реализация / А. А. Кретов, И. Е. Воронина, И. В. Попова, Л. В. Дудкина // Вестник ВГУ. Серия Системный анализ и информационные технологии. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2009. – Вып. № 1. – С. 68-72.
6. Кретов, А. А. Кто же вышел из «Шинели» Гоголя? (Опыт лингвостатистической генеалогии) / А. А. Кретов, М. В. Катов, А. А. Фаустов // Материалы по русско-славянскому языкознанию: международный сборник научных трудов / Вор. гос. ун-т. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2010. – Вып. 30. – С. 45-52.
7. Кретов, А. А. Лингвостатистическая генеалогия в русской литературе XVIII – начала XX вв. / А. А. Кретов, М. В. Катов, А. А. Фаустов // Проблемы компьютерной лингвистики: Сборник научных трудов / Под ред. А. А. Кретова. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2010. – Вып. 4. – С. 114-125.
8. Кретов, А. А. Динамика маркем в русской литературе XVIII – начала XX веков как отражение социокультурных процессов / А. А. Кретов // Политическая лингвистика / Гл. ред. А. П. Чудинов; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2010. – Вып. 3 (33). – С. 141-150.
9. Кретов, А. А. Кластерный анализ массива маркем русских писателей / А. А. Кретов, Г. Д. Селезнев // Проблемы компьютерной лингвистики: Сборник научных трудов. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2010. – Вып. 4. – С. 272-279.
10. Набоков, В. В. Машенька / В. В. Набоков // Собр. соч.: В 12 т. – Москва : Правда, 1990. – Т. 1. – С. 35 – 115.

11. Набоков, В. В. Машенька / В. В. Набоков // Собр. соч.: В 12 т. – Москва : Правда, 1990. – Т. 4. – С. 35 – 115.
12. Фаустов А. А., Катов М. В., Гостева А. В. Творчество А. П. Чехова в свете явления «текстовой аттракции» и ключевые произведения русской литературы / А. А. Фаустов, М. В. Катов, А. В. Гостева // Универсалии русской литературы. 2. / под. ред. А. А. Фаустова. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. – С.154 – 179.
13. Zipf, G. K. Human Behavior and the Principle of Least Effort / G. K. Zipf– Cambridge : Addison-Wesley Press, 1949. – 573 p.
14. Zipf, G. K. The Psycho-Biology of Language an introduction to dynamic philology / G.K. Zipf – Cambridge : Mass. MIT Press, 1965. – 336 p.